

Отзыв
официального оппонента о диссертации
Нгуен Минь Туан
на тему:
**«Природа информационно-психологической войны во Вьетнаме
(1954–1975 гг.)»**,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.10 – Журналистика
(Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
2019. – 125 с., Библиография с. 126-139)

Актуальность диссертационного исследования Нгуен Минь Туан «Природа информационно-психологической войны во Вьетнаме (1954–1975 гг.)» обусловлена современным состоянием социальной коммуникации, которая в современном обществе утрачивает свои традиционные консенсусные, объединительные качества, приобретая взамен агрессивную, конфронтационную, антигуманную направленность. Информационная компонента вьетнамской войны в этой связи выглядит не только как смысловой, содержательный опыт прошлого, но и как своеобразный нравственный, ценностный урок, значение которого до сих пор до конца не осознано.

Автор делает акцент на трансформацию «классической» информационной войны в войну «информационно-психологическую», тем самым подразумевая бескровность и определенную виртуальность «боевых действий», перенос центра тяжести на сознание противоборствующих сторон, а не на институциональные изменения, которые перестали быть самоцелью. Это четкая формулировка современного состояния информационного противоборства, характерного для множества конфликтов. Из логики исследования можно вывести тот факт, что подобные конфликты – во многом именно из-за актуализации их психологической компоненты, – становятся очень частыми, перманентными, словно иллюстрируя тем самым новое качество – конфликтное – психологии современного человека, погруженного в информационные процессы. Да и сама информация тоже превращается не просто в характеристику материальной и субъективной реальности, но и обретает статус враждебной модальности, или искажающей призмы, сквозь которую мир представляется грозным и враждебным.

Сама постановка вопроса о связи информации с психологией возвращает нас к истокам понимания информации как феномена, относящегося прежде всего к сознанию, к восприятию. Фетишизация информации в определенном смысле сыграла злую шутку с человечеством: она постепенно стала восприниматься как грозное оружие, которому невозможно противостоять – ведь оно не исчерпывается лишь материальными характеристиками, равно как и не является сугубо

субъективным. Акцентуация на психологической компоненте информации в научном смысле позволяет разогнать туман недомолвок и иррациональных ожиданий ее преобразующих социальное мироустройство возможностей. Война во Вьетнаме, в интерпретации диссертанта, шла прежде всего за аудиторию, за ее сознание, и информация в этой связи была средством (а не самоцелью) в этих боевых действиях. Вот почему информационная война – «это интенсивная работа с огромными массами людей, втянутыми в конфликт, это активное воздействие на властные структуры, принимающие решения, это создание сложной системы информации, целенаправленно влияющей на формирование общественного мнения по данной проблеме не только в странах, вовлеченных в конфликт, но и на широкую аудиторию во всем мире» (с. 3-4 автореферата).

Совершенно очевидны современные параллели с событиями полувековой давности в Индокитае. Например, попытки с помощью силы решать геополитические конфликты, с одной стороны, напрочь отменяют уроки прошлого, а с другой, вновь подчеркивают историческую, социокультурную обусловленность методов коммуникативного воздействия, становящуюся причиной одних и тех же ошибок и похожих друг на друга проблем. Информационно-психологическая война в этом историческом контексте, эволюционируя, превращается в своеобразный аксиологический фон капиталистического мироустройства, который усиливается и резонирует с помощью средств массовой информации, производящих агрессивную информацию как наиболее ходовой, востребованный обществом товар. Виртуализация и психологизация современных войн в этой связи является почти неизбежным следствием тех самых процессов, которые ярко проявили себя в 50-60-е годы прошлого века.

К несомненным достоинствам диссертации Нгуен Минь Туана относятся *актуальность, научная новизна, практическая и теоретическая ценность исследования.*

Предметная область предпринятого исследования определяется значением информации в современных военных и информационно-психологических конфликтах.

Цель диссертации – это всестороннее исследование информационно-психологических войн с опорой на материалы вьетнамского конфликта.

Диссертация обладает несомненной **научной новизной**. Обобщены и проанализированы материалы, как советские, так и американские, относящиеся к периоду вьетнамской войны. Их анализ позволил во всей полноте раскрыть феномен информационно-психологической войны, определить его структуру, политико-социальную модальность, действенную силу в отношении общества. Особенно следует подчеркнуть, что использованные Советским Союзом и Демократической Республикой Вьетнам методы и приемы информационного противодействия агрессорам не являлись воплощением продуманной теории, в отличие от американских, но при этом были очевидно эффективными и целенаправленными. Это

обстоятельство особенно важно сегодня, в период нового информационно-психологического противостояния России и Запада, что позволяет видеть в анализируемой работе большой методологический потенциал, обеспечивающий ее **научно-практическую значимость**.

Результаты данного исследования могут быть использованы не только в сугубо академической среде, с точки зрения преподавания соответствующих дисциплин по журналистике, рекламе и связям с общественностью, но и, прежде всего, в экспертном сообществе, в государственном управлении в части, касающейся защиты интересов России в ее взаимодействии с мощными игроками в глобальном информационном пространстве.

Первая глава диссертации «Информационно-психологическая война как особая форма достижения стратегической цели» посвящена теоретическому анализу данного феномена. Автор умело пользуется приемами философского анализа, позволяющего объективно и всесторонне рассматривать сложные социокультурные и коммуникативные проблемы, проявлявшие себя во вьетнамском конфликте.

Для того, чтобы оценить результаты информационно-психологической войны, диссертант рассматривает особенности современного информационного пространства как своеобразного «управляемого объекта» (с. 13 диссертации), в котором находят себя различные методы и приемы воздействия на общество.

Отсюда вполне логично вытекает еще одно важное свойство информационного пространства: оно становится полем непрерывного и все более ожесточенного идеологического противоборства, при котором идеи играют роль своеобразного оружия, нацеленного на общество в целом. Об этом речь идет в § 1.2. диссертации. Идеи, в свою очередь, воплощаются в информации, которая, во-первых, обеспечивает перетекание материальных феноменов (доктрины, концепты) в нематериальные (понимание и отношение субъектов к той или иной проблеме), а во-вторых, превращается в удобный способ манипулирования общественным мнением. Проблемам манипуляций с использованием средств массовой информации посвящен § 1.3. Автор делает вывод, что «массовая коммуникация по своим технологическим возможностям – активное интегрирующее средство воздействия на аудиторию» (с. 19 диссертации). Апофеозом манипулятивных технологий как раз и являются информационно-психологические войны. Они «способствуют расчеловечиванию личности, делают ее творчески недееспособной» (с. 21 диссертации).

Наконец, вслед за А.В. Манойло автор указывает на новое качество информационных войн – на то, что они превратились в информационно-психологические конфликты, поскольку тотальное манипулятивное воздействие на сознание общества в них является и целью, и основным их результатом.

Вторая глава «Особенности информационно-психологической войны во Вьетнаме 1954–1975 годов» посвящена анализу конкретных коммуникативных ситуаций указанного периода. Дается обстоятельная хронология исторических и информационных событий, прослеживается их корреляция и взаимное влияние. В § 2.1. «Война во Вьетнаме: от противостояния идей к боевым действиям» автор показывает, как идеологически обоснованное стремление западных держав противостоять «коммунистической угрозе» привело к постепенной эскалации вооруженного конфликта, его разрастанию до полномасштабной войны. Автор согласен с некоторыми исследователями, утверждающими, что одним из мотивов конфликта было желание крупнейших мировых держав «по старинке» наказать «строптивые» молодые государства, стремящиеся к своей независимости. Делается вывод: «С тех пор прошло пятьдесят лет. Однако принцип наказания «строптивых» до сих пор активно используется крупнейшими мировыми державами, которые охотно используют разного рода санкции как наиболее удобный способ наведения порядка. И хотя мировой опыт показывает, что укрощение строптивых стран не приносит нужного результата, многие страны к этой форме воздействия охотно прибегают» (с. 43-44 диссертации).

Эмпирические данные, собранные автором, показывают еще одну интересную особенность информационно-психологических войн: «победу одержали не те, кто были сильнее, а те, кто были целеустремленнее, и те, кто очень хотел победить, защищая свои идеалы» (с.44 диссертации). Таким образом, технологическая обеспеченность манипулятивно-информационных приемов далеко не всегда является безусловным средством победы в подобного рода войнах.

Одним из существенных обстоятельств вьетнамской войны является то, что она превратилась по сути в гражданскую войну. Импонирует гражданственный пафос, с которым автор ставит смысловые акценты в описании этой трансформации: «гражданская война – это не столкновение заблуждений, а столкновение убеждений. Гражданская война – это раскол на «своих» и «чужих», на «наших» и «не наших». Гражданская война разрушает единство народа, разрушает духовную общность людей, живущих на одной территории и – часто – принадлежащих к одной вере. Гражданская война разрушает родственные связи, отрицательно действует на духовную общность народа, разрушая национальные и семейные традиции» (с. 54 диссертации). Становится очевидным, что информационно-психологическая война вовсе не должна казаться бескровной: это тяжелейшее испытание для участвующих в противостоянии сторон.

Третья глава – «Война во Вьетнаме: советские и российские источники» предлагает современный ракурс оценки событий 50-летней давности, дающий прочную методологическую основу для осмысления современной информационной ситуации вокруг России. Заслуживает поддержки гуманистическая позиция автора, позволяющая ему делать

масштабные обобщения: «влияние на ход мировой истории оказывают не только глобальные технологические перемены (научные открытия, возникновение всемирной коммуникации – интернета, развитие атомной энергетики и т. д.), но и непрерывное стремление современного общества к обновлению» (с. 86 диссертации). Другими словами, действенность и сила манипулятивных приемов управления общественным мнением в этом контексте вовсе не является непобедимым оружием – ему противостоят глубинные ментальные и мировоззренческие основания социального поведения, которые это оружие не всегда оказывается в состоянии поколебать. При этом, естественно, сам процесс обновления, развития общественных сил есть повод для возникновения все новых и новых информационных конфликтов.

Автор сосредоточивает особенное внимание на мемуаристике как особом виде документалистики, в которой именно личностное начало проявляет себя наиболее полно. Мемуары советских военных и специалистов как раз проникнуты антиманипулятивным пафосом, основанным на непосредственных переживаниях, на сочувствии и эмпатии, которые в целом хорошо иллюстрируют собой мировоззренческую основу, позволившую ДРВ и СССР победить в этой войне. Как справедливо отмечает автор, «мемуары – это всегда диалог человека с самим собой» (с. 106 диссертации). Отсюда – обоснованный вывод: «советские люди, воевавшие во Вьетнаме, хорошо понимали, что в той войне, в которой они участвуют, они защищают тех, кто борется за справедливость, за свободу государства, желающего быть независимым. Они помогали защищать мир, стремящийся жить на демократических началах» (с. 105 диссертации).

Исходя из изложенного, следует отметить, что результаты диссертационного исследования имеют несомненную **практическую значимость**, связанную прежде всего с методологически обоснованными усилиями по обобщению и структурированию имеющегося у автора эмпирического материала. Это же обстоятельство относится и к **достоверности** полученных результатов.

Апробация работы осуществлялась на различных международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, в том числе 3 в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Несмотря на очевидные достоинства, диссертационная работа содержит ряд положений, требующих уточнения авторской позиции и соответствующего развития предложенной концепции.

1. §1.1., посвященный структуре информационного пространства, обращает нас к уже устаревшим представлениям об однонаправленном процессе коммуникации, в котором аудитория влияет на реальность, сообщения – на аудиторию, и лишь реальность и сообщения находятся в состоянии обоюдонаправленного взаимодействия. Современные исследования медиареальности показывают, что любые связи элементов

информационного пространства имеют взаимное влияние. Например, сообщения, влияющие на аудиторию в интерпретации диссертанта, имеют также и обратное влияние: согласно многочисленным исследованиям, аудитория в своих медийных предпочтениях выбирает именно ту информацию, которая непротиворечиво входит в уже существующую картину мира. Примеров такого рода можно привести множество.

Возможно, отсюда возникла очень красноречивая опечатка: «Итак, главная задача информационно-коммуникативной системы – это получение, обработка и передача информации *от адресата к адресанту*» (с. 13 диссертации, курсив мой – А.Ф.).

2. § 1.3. «манипулирование как прием воздействия на аудиторию», к сожалению, на наш взгляд, не дает точного представления автора о феномене манипуляции. Приводятся ссылки на двух исследователей – А. Манойло и С. Шайхитдинову, которые, к сожалению, предлагают лишь фрагментарные и подчеркнута односторонние трактовки манипуляции. Между тем современная теория манипуляции ушла далеко вперед, ориентируясь прежде всего на комплексное взаимодействие участвующих в информационном обмене субъектов: один реализует свою потенцию через активное воздействие на воспринимающее сознание, а реципиент, как выясняется, часто внутренне уже готов к тому, чтобы поддаться под чары манипулятора. Отошлю в этой связи к работам Доценко и к нашей монографии «Взаимодействие субъектов социальной коммуникации в медиареальности». Заметим здесь, что, возможно, иллюзия тотальности и безусловности своего манипулятивного воздействия на Вьетнам, а также пренебрежительное нежелание прислушаться к мотивам своего оппонента заставили США совершить множество стратегических и тактических ошибок в этом конфликте.

3. В начале § 1.5 (с. 32) автор приводит любопытный перечень информационных войн, в который он вносит и цветные революции на Ближнем Востоке, и Brexit в Великобритании, и противостояние Трампа и Западной Европы, но почему-то не указывает наиболее релевантную данной теме войну в Сирии. Таким образом, из этого перечня следует, что информационная война является синонимом информационного конфликта, идеологических разногласий, а военные действия в данной ситуации начинают казаться сугубо второстепенными.

Отмеченные недостатки, однако, не снижают высокой оценки представленной диссертации, которая являет собой законченное, самостоятельно выполненное научное исследование, имеющее теоретическую и практическую значимость.

Автореферат и публикации соискателя в достаточной мере отражают содержание диссертации. Вполне правомерна, на наш взгляд, рекомендация о публикации данной работы в виде учебного пособия для работы на факультетах журналистики России. Цель и задачи, поставленные в работе, получили своё полное воплощение.

Содержание работы соответствует паспорту специальности 10.01.10 – журналистика, в частности, п. 15 «Журналистика как особый социальный институт общества. Истоки журналистики и динамика ее исторического развития», п. 20 «Журналистика и общественное мнение: принципы и формы взаимодействия», п. 21 «Журналистика как система (формирование и функционирование), современное состояние».

Диссертация Нгуен Минь Туан «Природа информационно-психологической войны во Вьетнаме (1954–1975 гг.)» может быть охарактеризована как самостоятельное, завершённое научное исследование, которое по глубине предметной области и междисциплинарной методике соответствует специальности 10.01.10 – журналистика, а также требованиям п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Нгуен Минь Туан заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

Официальный оппонент:
доктор философских наук,
профессор кафедры теории
политики и коммуникаций
Института международных
отношений и мировой истории
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский
Нижегородский государственный
университет имени Н.И.
Лобачевского» (ННГУ)

А.Н. Фортунатов

«22» апреля 2019 года

Почтовый адрес: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
Телефон: (831) 462-35-03
e-mail: anfort1@yandex.ru